

Вырезка из газеты

13 МАР 1964

БАКУ
(вечерний выпуск)

Баку «БАКИНЦЫ»

СТРАНИЦЫ ДРУЖБЫ

ЭТО БЫЛО в феврале 1920 года. Грузинский любительский театр в Киеве

решил поставить пьесу А. Сумбаташвили-Южина «Измена». Не могли найти актрису для роли Зейнаб. Артистка русского театра Болотина предложила:

— Играть на грузинском языке, а я сыграю роль Зейнаб на русском языке.

Предложение не было принято, и тогда пришла на помощь азербайджанская девушка Шовкет Ханум Мамедова.

...Афиши на улицах Киева известили о концерте талантливой певицы Шовкет ханум Мамедовой. В программе песни разных народов, в том числе азербайджанские, грузинские песни. Режиссер грузин-

ского театра Владимир Андреевич Адамидзе, прочтя программу концерта, решил послушать певицу. Вместе с администратором театра С. Лордкипанидзе пошел на концерт. Шовкет ханум мастерски исполняла итальянские, русские и азербайджанские песни. Когда она пела «Сулико» и другие песни на грузинском языке, режиссер и администратор удивились: исполнительница чувствовала язык, словно грузинка.

В. Адамидзе так вспоминает об этом концерте: «В антракте вошли к ней в артистическую уборную. Шовкет ханум встретила нас очень приветливо. Разговаривали по-русски, полагая, что грузинский она вряд ли знает и что ей просто удалось хорошо изучить текст грузинских песен. А она все лукаво посмеивается. Наконец, спрашивает на чистейшем грузинском языке: «А вы меня не помните? Не помните девочку Сону-турчанку?». Оказалось, Шовкет ханум родилась в Тбилиси. С детства росла там, прекрасно знает грузинский язык, знает мою семью, так же, как и я знал хорошо ее брата.

Мы рассказали ей о нашем затруднении. К большой нашей радости она сразу же согласилась».

Она не только владела грузинским, имела мягкий приятный голос, но и обладала незаурядным драматическим талантом, добросовестно и бескорыстно относилась к своим обязанностям.

...После возвращения из Италии Шовкет ханум не могла петь в родном Азербайджане — женщинам было запрещено выступать на сцене. В 1912 году она уехала в Тифлис, а оттуда в 1915-м в Киев. Вспоминая те годы, она говорит теперь:

— Я выступала с концертами в Одессе, Киеве, Москве и других городах. Поступила в

Киевскую консерваторию. В Киеве было организовано землячество кавказских студентов. В работе землячества активно участвовали Газанфар Мусабеков, Джамиль Везиров, Мустафа Кулиев, Шамиль Ма-

одновременно выполняла обязанности администратора грузинского театра.

После установления Советской власти в Азербайджане Шовкет ханум вернулась в родной Баку и начала работать в оперном театре, преподавала в театральном техникуме. Но постоянно поддерживала связи с грузинскими друзьями. В 1929 году она исполнила роль Нины в премьерной опере Аракишвили «Шота Руставели» в Тбилисском театре оперы и балета им. З. Палиашвили.

Бывший режиссер грузинского любительского театра в Киеве, ныне пенсионер В. Адамидзе говорит:

— Мы в большом долгу перед замечательной дочерью азербайджанского народа, народной артисткой Союза ССР, нынешним профессором Азгосконсерватории Шовкет ханум Мамедовой.

Ее выступления на грузинском языке — одна из ярких страниц истории дружбы и культурных связей азербайджанского и грузинского народов.

Наби АХМЕДОВ.

хмудбеков, Акакий Хорава и др. Оно часто организовывало кавказские концерты в пользу неимущих студентов. Я тоже бесплатно выступала в этих вечерах.

С февраля 1920 года Шовкет ханум начала выступать в ответственных спектаклях грузинского театра. В короткое время она исполнила роли Марини и Назиани в пьесах В. Гуния «Брат и сестра», «У адвоката», Зейнаб — в пьесе А. Сумбаташвили-Южина «Измена», Кетеван в «Родине» Д. Эристави. В последний раз она участвовала в грузинском представлении 20 апреля 1921 г. в спектакле «Родина».

Интересно, что Ш. Мамедова